

свое произведение вкладывают глубокий смысл, основанием которому служат родная земля, традиции народа и их исконные корни, что дает возможность сохранению самобытности белорусской культуры. При реализации своих творческих идей авторы последовательно используют древнюю символику и старинные техники ткачества.

Для современных тканых композиций белорусских художников-профессионалов присуще, как сохранение традиций академического мастерства, так и эксперименты с новыми формами, материалами и технологиями. В настоящее время многие мастера художественного текстиля работают в авангардном направлении, характерном для экспериментального творчества представителей более молодого поколения. К новому течению относятся текстильные объемно-пространственные композиции Елены Ободовой, Елены Сергеевой, Анастасии Арайс, Марии Борисенко, Ольги Редникиной.

Новаторские замыслы и идеи современных художников, нестандартные способы их воплощения в разнообразных плоскостных и объемных формах композиций, дополненные удачным использованием современных материалов, предполагают новые возможности и перспективы для дальнейшего развития удивительного искусства создания текстильных произведений в области белорусского декоративно-прикладного искусства.

1. Архив Унитарного предприятия «Комбинат декоративно-прикладного искусства им. А. М. Кищенко». Книги учета заказов. 1970-1996 гг.

2. Валынец, Н. А. Дзе ён, наш манументальны тэкстыль / Н. А. Валынец // Мастацтва. – 2005. – № 12. – С. 20–21.

3. Прокопцова, В. П. Павел Маслеников. Портрет художника в зеркале времени / В. П. Прокопцова. – Минск : Маст. літ., 2012. – С. 189–190.

4. Семейный архив Ф. А. Шунейко. Документы 1947–1962.

5. Шаранговіч, Н. В. // Беларуская энцыклапедыя: альбом «Сучаснае беларускае дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва. XXI стагоддзе». – Мінск, 2013. – С. 4–5.

6. Шунейка, Ф. А. З гісторыі Гродзенскай ткацкай эксперыментальнай лабараторыі (1950-я гады) / Ф. А. Шунейка // Ткацтва: 3б. матэр. па бел. нар. ткацтву. – Мінск : Бел ПК, 1999. – С. 42–45.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ХОРОВОГО ТВОРЧЕСТВА БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

Нечай А. А.

*кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры хорового и вокального искусства
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. В статье исследуется обширный пласт хорового творчества белорусских композиторов рубежа XX – XXI веков. Расширение тематического диапазона, переосмысление и трансформация классических жанров хоровой музыки, поиски в области стиля, новаторские подходы к использованию средств музыкальной выразительности убедительно демонстрируют многовекторность и разнонаправленность интересов молодых белорусских композиторов в сфере хорового искусства.

Summary. The article studies an extensive layer of choral creativity of Belarusian composers at the turn of the 20th – 21st centuries. Expansion of the thematic range, rethinking and transformation of classical genres of choral music, searching in the field of style, innovative

approaches to the use of means of musical expressiveness convincingly demonstrate the multi-vector and unidirectional interests of young Belarusian composers in the field of choral art.

Рубеж XX–XXI веков стал символическим для музыкального искусства Беларуси. Волна исполнительства, поднявшая в эфир музыку многих столетий, живой отклик слушателя, хлынувшего в концертные залы, – все это активизировало интерес композиторов и хоровых дирижеров к жанрам, формам, интонационным слоям, прежде по различным причинам выпадавшим из поля внимания. Появление новых хоровых коллективов, активная концертная деятельность, зарубежные турне, оживленная реакция прессы и пробуждение исследовательского интереса к этой сфере музыкального творчества являются характерными для рубежа XX–XXI веков.

«Стиль времени» обогатился с одной стороны новой канонической музыкой на богослужебные тексты, а с другой – сакральная тематика легла в основу светских сочинений, жанр которых не получил еще специального терминологического определения.

На фоне многовекторности устремлений современной композиторской мысли, музыкальное творчество последнего времени направлено на создание произведений различных жанров, разного предназначения и исполнительских составов.

Примечательно, что практически все действующие отечественные композиторы обращаются в своих работах к духовной тематике. Следует подчеркнуть закономерность данного процесса, а также отметить высокую плодотворность труда белорусских авторов в данной области.

В творческом багаже композиторов Алины Безенсон, Андрея Бондаренко, Олега Залетнева, Михаила Васючкова, Александра Иванова, Виктора Копытько, Анны Короткиной, Александра Литвиновского, Эмиля Носко, Олега Ходоско имеются как канонические, так и духовно-концертные произведения. Ежегодно появляются все новые сочинения, требующие научного изучения и анализа.

Понимание особенностей и направлений развития современного белорусского музыкального творчества неразрывно связано с пониманием исторического контекста, в котором движется композиторская мысль. Мировая история, история развития отдельных государств всегда оказывали значительное влияние на национальное музыкальное творчество. Не стали исключением и сочинения белорусских авторов. Говоря о белорусской музыке конца XX века, следует отметить, что это было время сосредоточения усилий как на осознании предшествующего опыта, так и на анализе, оценке современного музыкального творчества.

Радикальные сдвиги в политической жизни страны в последние десятилетия XX века, распад Советского Союза, обретение Беларусью статуса независимого государства определили новые духовно-стилевые параметры и направления современного искусства.

В это время композиторская практика также претерпевает существенные изменения. В творчестве авторов разных поколений – Сергея Бельтюкова, Андрея Бондаренко, Владимира Будника, Михаила Васючкова, Виктора Войтика, Галины Гореловой, Олега Залётнева, Валерия Иванова, Анны Короткиной, Виктора Копытько, Вячеслава Кузнецова, Александра Литвиновского, Игоря Лученка, Евгения Поплавского, Григория Суруса, Владимира Солтана, Олега Ходоски, Олега Чиркуна, Людмилы Шлег – формируются новые черты белорусской музыки «постсоветского» периода, новые грани ее национального контекста.

Обретение идеологической свободы дало возможность активизации поисков

новых средств творческого самоутверждения, существенно расширило образно-тематический спектр и стилистическую гамму композиторского творчества.

Данные процессы отчетливо видны в рамках тенденций, которые в белорусском искусствоведении обозначены как «авангардная», «национально-романтическая» и «духовно-религиозная».

«Авангардная» тенденция характеризуется «использованием новых для белорусской музыки техник композиторского письма («техники числовых рядов», «ротационной» техники и других), поисками новых воплощений в форме, фактурно-драматургическими решениями, музыкально-графическими отображениями, темброво-акустической сферой» [2, с. 29]. Все эти искания в разной степени нашли свое отражение в творчестве Сергея Бельтюкова, Вячеслава Кузнецова, Олега Залётнева, Виктора Копытько, Александра Литвиновского, Евгения Поплавского. Характер этих поисков, воздействующих на общие контуры национальной музыки, ее образно-жанровый состав, темброво-колористические характеристики приобретают такие музыкальные техники как: серийность, додекафония, алеаторика, сонористика.

«Национально-романтическая» тенденция связана с характерным для белорусской культурной истории явлением «дублировки». В данном случае дублируется ситуация Белорусского Возрождения начала XX столетия, когда в творчестве А. Бондаренко, В. Войтика, Г. Гореловой, В. Копытько, А. Литвиновского, А. Мдивани, Д. Смольского, В. Солтана, Л. Шлег формируется романтический образ «стародаўняй Беларусі», находят воплощение рожденные «национально-романтической» тенденцией жанровые разновидности белорусской музыки (национально-историческая и романтическая оперы, транскрипции, реконструкции), расширяется круг выразительных данных – образно-смысловых, музыкально-языковых, тембровых. Использование традиций кантовой культуры, драматургических закономерностей барочной музыки, тембров старинных инструментов и других приобретает значение новых национальных стереотипов белорусской музыки.

Следующая тенденция, тесно связанная с политическими реформациями конца века – «духовно-религиозная». В отличие от многих европейских, белорусская композиторская школа не успела выйти на уровень заимствования и обобщения традиций отечественной духовной музыки. Художественный процесс, сдерживаемый долгое время искусственными догмами, породил в истории белорусской музыки ситуацию «взрыва» – ускоренного выхода композиторского творчества на традиции церковного искусства в их конфессиональных воплощениях, характерных для Беларуси, заимствования и стилевого обобщения образов, сюжетики литургической музыки православной и католической традиций.

В последние десятилетия в современной белорусской музыке первостепенное значение приобретает индивидуализация художественных замыслов и, как следствие, интенсивное преобразование жанровой сферы. Появляются многочисленные версии и варианты традиционных жанров, размываются жанровые границы и происходит синтез разножанровых закономерностей. Доминирующую роль играет индивидуализация жанровых решений, что подчас приводит к кардинальному изменению соотношений категорий «жанр», «форма», «стиль».

Характерной чертой современной белорусской музыки, имеющей «разнонаправленный характер», также является полистилистика. «Образно-многоплановая, полисемантическая основа художественных замыслов потребовала разнообразия музыкальных средств, широты стилевого диапазона» [1, с. 49].

Многообразные стилевые искания современных белорусских композиторов условно можно разделить на три составляющие: во-первых, – активное освоение техник композиции и радикальных новаций XX века, во-вторых, – поиски новых форм синтеза разных композиторских технологий, в-третьих, – взаимодействие новаций с традиционными принципами музыкального мышления.

В русле общих обновленческих тенденций белорусской музыки, в связи с активным развитием хорового пения и возможностью живого воплощения своих произведений, молодые композиторы стали проявлять большую заинтересованность хором. Современная белорусская хоровая музыка является неотъемлемой частью национальной музыкальной культуры. Ее развитие тесно связано с процессами, происходящими в белорусском музыкальном творчестве. На стыке веков национальная хоровая музыка вступила в новую фазу своего развития, связанную с переосмыслением традиций и освоением новых форм, стилей. Как следствие, данный факт не мог не оказать воздействие на развитие жанровой составляющей хорового композиторского творчества.

Из огромного количества разработанных ранее тем в творчестве современных белорусских композиторов существенными являются: пейзажная лирика (Э. Зарицкий – хоры «Перад бурай», «Адказы родны Нёман»; В. Войтик – хоры «Лясная калыханка», «Вясновай парой», «Мы и осень»; Г. Сурус – концерт «Весенний»; К. Тесаков – кантата «Гуканне вясны»).

Любовная лирика сквозь призму романтической традиции особенно широко представлена в творчестве А. Мдивани – хоры «Романс», «Усталая нежность»; Г. Суруса – хоры «З-пад белага камушка», «Толькі хлопец перайшоў», «Ой ты, галубок», «Падумай дзеўка»; В. Войтика – «Ішла-пайшла млада Ганулька»; Э. Казачков – концерт «Жыццё і каханне».

Тема Родины нашла свое отражение в творчестве А. Бондаренко – хор «Беларусь маладая»; В. Кондрасюка – хор «Мне Богам дадзена Радзіма»; М. Литвина – хор «Маладая Беларусь»; И. Лученка – хоры «Беларусь», «Радзіма Беларусь».

Продолжается разработка «неофольклоризма» у таких композиторов как В. Кузнецов – хоровой цикл «Песні Палесся і Падняпроўя»; К. Тесаков – оратория «Беларускае вяселле».

Обращение к архаике (С. Бельтюков – кантата «Спадчына»; И. Ходоска – хоровой цикл «Песні Белай Русі»; А. Дмитриев – хор «З прадмовы да кнігі Іудзіф»; В. Копыцько – оратория «Куранты» по анонимной славянской тетради 1733 года; А. Клеванец – кантата «Скарына»).

Вместе с тем, следует отметить, что основная часть оригинальных хоров по своей тематике – духовные произведения. Композиторы, работающие в этом жанре, в большинстве своем принадлежат к среднему и молодому поколению. Среди них: Алина Безенсон, Андрей Бондаренко, Михаил Васючков, Олег Залётнев, Александр Иванов, Виктор Копыцько, Анна Короткина, Александр Литвиновский, Эмиль Носко, Евгений Поплавский, Олег Ходоско, Людмила Шлег. Их творчество в области духовной хоровой музыки наполнено искренним чувством, знанием церковных канонов, жизненным опытом.

Отличительной особенностью духовной профессиональной музыки последнего десятилетия является внедрение в нее национального колорита. Это качество присуще ранним духовным сочинениям Л. Шлег, хоровому циклу В. Кузнецова «Беларускія кантаты», хорам Э. Носко «Ратуй нас, Божа» и «Молитва».

Таким образом, стремление современных авторов расширить привычные жанрово-стилистические границы, оставаясь в рамках канонов, придание музыке национального колорита, свидетельствуют о неослабевающем интересе к хоровой музыке и намерении дать новый толчок ее развитию.

1. Антоневиц, В. А. Белорусское композиторское творчество в его связях с фольклором / В. А. Антоневиц / Историко-методологическое исследование. – Минск : БГАМ, 1999. – 271 с.

2. Сергиенко, Р. Белорусский музыкальный авангард в последнем десятилетии XX века / Р. Сергиенко // Музыкальная культура Беларусі: перспектывы даследавання : матэр. XIV навук. чыт. памяці Л. С. Мухарынскай. – Мінск : УП «Беспрынт», 2005. – С. 28–33.

ШЕДЕВР ОДНОГО ГЕНИЯ: «ПАДЕНИЕ ИКАРА» П. БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО

Никифоренко А. Н.

кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры белорусской и мировой художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

***Аннотация.** Автор анализирует семантику картины Питера Брейгеля Старшего «Падение Икара», применяя особый способ познания смысла – аллегорическую идеограмму. Благодаря обнаруженной копии данного произведения, автору удастся объяснить смысл образов, которые оставались загадкой на протяжении долгого времени.*

***Summary.** The author analyzes the semantics of painting by Pieter Brueghel the Elder «The Fall of Icarus» by using the special way of knowing the meaning – allegorical ideogram. Thanks discovered copies of the work, the author explains the meaning of the images that remain a secret for a long time.*

Одним из самых известных шедевров мирового уровня является картина П. Брейгеля Старшего «Падение Икара» (ок. 1558). История ее создания сложна и окутана загадками так же, как и все творчество этого величайшего нидерландского гения. Исследованием данного произведения занимались искусствоведы разных стран (В. Гибсон [4], Р.-М. и Р. Хаген [5], Н.М. Гершензон-Чегодаева [2] и многие другие). Они разъясняют содержание на первый взгляд простой сцены на мифологический сюжет, изучают технику создания и специфику живописного воплощения художественных образов, ведут полемику по поводу подлинного авторства полотна и тщательно анализируют копию (или вариант, по мнению отдельных ученых). Однако все исследователи сходятся в одном – перед нами настоящий шедевр, который сложно, практически невозможно, повторить.

Мы предлагаем свой ракурс в анализе картины П. Брейгеля Старшего «Падение Икара», опираясь на отдельные, наиболее значимые научные позиции европейских и американских искусствоведов. Прежде всего, наш научный интерес обращен к содержанию работы, к поиску особых способов интерпретации ее смысла, т.к. суть произведения совсем не проста и весьма умело завуалирована П. Брейгелем.